

УДК 342.5; 342.7

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-516-523

Формализация интересов социальных субъектов в конституциях стран СНГ

Белоусов Н.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1082388@bsu.edu.ru

Аннотация. Категория «интерес» выступает объектом гуманитарных наук, включая юриспруденцию. Построение современного правового государства, гражданского общества, развитие в них личности зависит от реализации интересов всех указанных субъектов. В юридической науке интерес, как правило, рассматривается с точки зрения теории права, однако отсутствуют систематизированные конституционной отраслью знания. В этой связи цель исследования – на основе метода сравнительного правоведения выявить зарубежный опыт формализации интересов социальных субъектов в конституциях стран СНГ. В результате осуществленного сравнительно-правового анализа установлено многообразие интересов в их корреляции с индивидуальными (гражданин, человек, работник, иные лица, соотечественники, ребенок, несовершеннолетний, потребитель) и коллективными (народ, население, общество, партия и другие общественно-политические организации, общественные объединения) социальными субъектами.

Ключевые слова: интерес, конституционные правоотношения, человек, гражданин, общество, социальные субъекты.

Для цитирования: Белоусов Н.В. 2021. Конституционная формализация интересов социальных субъектов в странах СНГ. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (3): 516–523. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-516-523

Formalization of the Interests of Social Subjects in the Constitutions of the CIS Countries

Nikolay V. Belousov

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: 1082388@bsu.edu.ru

Abstract. The category of "interest" is the object of the humanities, including law. The construction of a modern legal state, civil society, the development of the individual in them depends, among other things, on the realization of the interests of all these subjects. In legal science, as a rule, interest is considered from the point of view of the theory of law. However, there is no knowledge systematized by the constitutional branch. In this regard, it is important to identify foreign experience in formalizing the interests of social subjects in the constitutions of the CIS countries on the basis of the method of comparative jurisprudence. As a result of the comparative legal analysis, the diversity of their interests in correlation with individual (citizen, person, employee, other persons, compatriots, child, minor, consumer) and collective (people, population, society, party and other socio-political organizations, public associations) social subjects is established. The presented species diversity of interests of social subjects of constitutional legal relations contributes to the isolation and meaningful content of the theory of interests in constitutional law.

Keywords: interest, constitutional legal relations, person, citizen, society, social subjects.

For citation: Belousov N.V. 2021. Formalization of the Interests of Social Subjects in the Constitutions of the CIS Countries. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (3): 516–523 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-516-523

Введение

Развитию современного правового государства, гражданского общества и личности имманентны интересы. В данной связи категория интересов объективно интегрирована в юридическую науку [Першина, 2002; Кравченко, 2004; Евстифеев, 2007; Субочев, 2009; Даньков, 2014] и практику с учетом современных вызовов и угроз [Новикова, Анисимов, 2008; Котушкينا, Markhgeym, Novikova., Doronina., Zajcev, 2017; Новикова, 2019], а также процессов глобализации [Макогон, 2007, 2012, 2012 (a)]. Юриспруденция рассматривает интерес в праве с различных позиций: как критерий разграничения частного и публичного права; как элемент, предпосылку или цель субъективного права; как «благо», «выгода», «польза» (в узко материальном смысле) [Шершень, с. 10].

В прикладном аспекте интерес формализован в нормативных правовых актах, начиная от конституционного уровня и завершая муниципальным. К примеру, в Конституции России категория интересов встречается 6 раз.

На наш взгляд, современная специфика категории интересов в праве связана с тем, что она в равной степени присуща различным субъектам конституционных отношений, даже при широком подходе, согласно которому такими субъектами могут быть все, на кого правовые нормы данной отрасли возлагают определенные обязанности и предоставляют права¹. Полагаем, обращение к сравнительно-правовому опыту закрепления интересов в конституциях зарубежных государств способствует раскрытию видového многообразия интересов в конституционном праве и обособления самостоятельной одноименной теории.

В рамках данной работы в связи с общностью исторического развития исследовательское внимание уделено конституциям стран СНГ².

Интересы индивидуальных социальных субъектов

Итак, в структурном аспекте категория интересов может быть расположена в различных частях конституций, включая преамбулу (Молдова и Туркменистан): «Власть народа» (Азербайджан), «Основы государства» (Азербайджан), «Основы конституционного строя» (Беларусь, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), «Основные принципы» (Узбекистан), «Основные права и свободы человека и гражданина» / «Основные права, свободы и обязанности» (Армения, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), «Личность, общество, государство» / «Общество и личность» (Беларусь, Узбекистан), «Человек и гражданин» (Казахстан), «Национальное Собрание» / «Парламент» (Армения, Беларусь, Казахстан, Молдавия), «Президент» (Армения, Киргизия, Россия, Узбекистан), «Правительство – Совет Министров» (Беларусь), «Система законодательства» (Азербайджан), «Суды и правосудие» / «Судебная власть» (Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения), «Прокуратура и следственные органы» (Армения), «Иные государственные органы» (Киргизия), «Законодательные гарантии и основные цели политики государства в экономической, социальной и культурной сферах» / «Национальная экономика и публичные финансы» / «Экономика и финансово-кредитная система» (Арме-

¹ Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм. Ростов-на-Дону : 2007. Феникс, 445 с.

² Конституции государства (стран) мира // <https://worldconstitutions.ru/> (дата обращения 11.05.2021).

ния, Молдавия, Туркмения), «Местное самоуправление» / «Местное управление и самоуправление» / «Местное государственное управление и самоуправление» / «Местные органы государственной власти» / «Основы государственной власти на местах» (Армения и Киргизия, Беларусь, Казахстан, Россия, Туркмения, Узбекистан).

Что касается индивидуальных субъектов социальной природы, то применительно к ним преобладает категория интересов граждан.

Как нами ранее было отмечено, Конституция Молдовы является одним из учредительных документов, который в своей преамбуле отразил интересы граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова в контексте стремления к их удовлетворению.

Наиболее распространена формулировка интересов граждан в качестве содержания материалов, с которыми уполномоченные субъекты (государственные органы, общественные объединения, должностные лица и др.) обязаны ознакомить граждан или обеспечить их предоставление (ст. 34 Конституции Беларуси, ч. 3 ст. 18 Конституции Казахстана, ст. 30 Конституции Узбекистана). Аналогичен подход в ст. 25 Конституции Таджикистана с той лишь разницей, что вместо словосочетания «интересы граждан» употреблено словосочетание «интересы каждого», что позволяет распространить действие обязанности не только на граждан, но и иных лиц, находящихся на территории государства.

Интересы граждан также выступают императивом уважения (ч. 2 ст. 55 Конституции Молдовы), основанием для обращения в суд в случае нарушения (ч. 1 ст. 20 Конституции Молдовы), предметом ведения органов местного самоуправления (ч. 4 ст. 86 Конституции Казахстана, ст. 110 Конституции Туркменистана).

Более многочисленная в аспекте количества субъектов категория «интересы человека» обнаружена лишь в одной Конституции – Туркменистана: «...Интересы человека в научном, техническом творчестве, а также художественной, литературной и культурной деятельности охраняются законом» (ст. 56). Как видим, охрана законом распространяется на интересы человека в ограниченных сферах деятельности.

Уточним, что интересы каждого в ином смысле, нежели в ст. 25 Конституции Таджикистана, сформулированы в ч. 1 ст. 30 Конституции России, как основание для реализации права на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Идентично содержание ч. 1 ст. 45 Конституции Армении с той лишь разницей, что в ней фигурируют «трудовые интересы каждого». Указанное субъективное право исключительно в связи с интересами работника также закреплено в ч. 1 ст. 42 Конституции Молдовы, ст. 59 Конституции Узбекистана. Кроме того, ч. 2 ст. 42 Конституции Молдовы дана конкретизация, что профессиональные союзы содействуют защите профессиональных, экономических и социальных интересов работников. В аналогичном ключе ч. 2 ст. 4 Конституции Киргизии представила политические, экономические, социальные, трудовые, культурные и иные интересы граждан. Тем самым, интересы граждан/работников получили характеристики. Кроме того, в приведенной норме Конституции Киргизии встречается формулировка общности интересов при объединении граждан в политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения.

Защите профессиональных/трудовых интересов работников экономического и социального характера способствует субъективное право на забастовку, о чем свидетельствуют установления ч. 1 ст. 58 Конституции Армении, ст. 41 Конституции Беларуси и 1 ст. 45 Конституции Молдовы.

Полагаем, в качестве интересов каждого можно идентифицировать норму ст. 22 Конституции Беларуси, согласно которой все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

В конституциях Беларуси и России интересы других/иных лиц формализованы в связи с невозможностью их нарушения при осуществлении права собственности (ст. 44 и 2 ст. 36 соответственно); реализацией каждой обязанности их уважения (ст. 53 Конститу-

ции Беларуси); их защитой при ограничении федеральным законом прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции России).

В статусном сопряжении с категорией гражданства находятся соотечественники, интересы которых обнаружены в ч. 3 ст. 69 российской Конституции, согласно которой государство «оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в... обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

Если рассматривать интересы, адресованные различным статусам индивидуальных социальных субъектов, то среди таких, к примеру, интересы ребенка (Армения). В ч. 5 ст. 16 Конституции Киргизии зафиксированы не просто интересы ребенка, а наилучшие интересы ребенка «в качестве принципа, действующего в Кыргызской Республике».

По статусу к интересам ребенка близка категория интересов несовершеннолетних, обнаруженная в ч. 2 ст. 63 Конституции Армении. Примечательно, что в указанной норме эти интересы закреплены совместно с интересами правосудия как основанием для их защиты при проведении судебного производства или его части в установленных законом случаях и порядке по решению суда при закрытых дверях.

Среди интересов невластных субъектов обнаружены интересы потребителей: основными целями политики государства в экономической, социальной и культурной сферах являются защита интересов потребителей (ст. 86 Конституции Армении).

Оригинальны материальные и моральные интересы, зафиксированные в ч. 2 ст. 33 Конституции Молдовы: «Право граждан на интеллектуальную собственность, их материальные и моральные интересы, возникающие в связи с различными видами интеллектуального творчества, охраняются законом».

Среди интересов индивидуальных субъектов, обличенных властью, обнаружены интересы судей в ч. 2 ст. 102 Конституции Киргизии. На ее основе Совет судей является выборным органом судейского самоуправления, действующим в период между съездами судей и осуществляющим защиту прав и законных интересов судей.

В смешанном формате (сочетание индивидуального и коллективного, властной и невластной природы) отметим интересы благосостояния человека и общества в ст. 14 Конституции Узбекистана («государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества»), интересы физических и юридических лиц в ст. 14 Конституции Азербайджана («без ущерба для прав и интересов каких-либо физических и юридических лиц природные ресурсы принадлежат Азербайджанской Республике»), интересы граждан и организаций в ч. 1 ст. 76 Конституции Казахстана («судебная власть... имеет своим назначением... защиту законных интересов граждан и организаций») и интересы кредиторов и вкладчиков в ст. 138 Конституции Туркменистана («Центральный банк Туркменистана обеспечивает... защиту интересов кредиторов и вкладчиков кредитных учреждений»).

Интересы коллективных социальных субъектов

Далее рассмотрим интересы, аффилированные с базовым коллективным субъектом в стране, как правило, выступающим источником и носителем власти – народом.

Так интересы народа являются:

– неотъемлемым признаком реализации одной из форм прямой демократии – референдума: народ Азербайджана путем референдума может решить любой вопрос, затрагивающий его права и интересы (ч. 1 ст. 3 Конституции Азербайджана);

– принципиальным ориентиром осуществления власти государственными органами и органами местного самоуправления. В ст. 3 Конституции Киргизии зафиксировано, что государственная власть основывается на «принципах... осуществления государственными органами и органами местного самоуправления своих полномочий в интересах народа». Содержательно в этом смысле совпадают установления ст. 2 и 7 Конституции Узбекистана;

– условием для интеграции государства в международные организации, а также установления связей с зарубежными странами, на пример, ст. 11 Конституции Таджикистана, согласно которой государство, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливая связи с зарубежными странами;

– объектом государственного гарантирования эффективного использования земли, ее недр, воды, воздушного пространства, животных и растительного мира и других природных ресурсов, являющихся исключительной собственностью государства (ст. 13 Конституции Таджикистана).

Для конституций Армении, Киргизии и России также типична формулировка «интересы населения», аффилированная лишь с населением определенной территории, как правило, муниципального уровня. К примеру, в Конституции Армении речь идет исключительно о местном самоуправлении как праве и способности органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией и законами решать под собственную ответственность общественные вопросы общинного значения, исходя из интересов населения общины (ч. 1 ст. 179). Аналогичен подход в ч. 1 ст. 110 Конституции Киргизии.

Для России ч. 3 ст. 132 является новеллой 2020 года. Она сформулирована через единство органов местного самоуправления и органов государственной власти в системе публичной власти Российской Федерации, а также взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Оригинальностью отличается подход в Конституции Казахстана, генерально в содержании совпадающий с перечисленными вариантами Армении и Киргизии, но ограниченный интересами не населения территории, а самой территории муниципального образования (ч. 1 ст. 87).

Обратимся к интересам такого социального субъекта, как общество. Его интересы, подобно интересам граждан выступают в качестве цели при ограничении законом субъективных прав личности (ч. 7 ст. 47 Конституции Армении).

В Конституции Армении конкретизированы субъективные права и свободы, которые могут ограничены в целях защиты общественных интересов, а именно: право на получение информации (ч. 2 ст. 51); право на забастовку (ч. 2 ст. 58); возможные виды монополии и их допустимые размеры (ч. 2 ст. 59); право собственности (ч. 3 ст. 60).

Среди субъективных прав преобладает корреляция интересов общества с правом собственности. Так, согласно ч. 4 ст. 127 Конституции Молдовы все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, являются объектами исключительно публичной собственности. В данной же Конституции государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества (ч. 2 ст. 27).

На основании ч. 5 ст. 60 Конституции Армении отчуждение собственности в целях обеспечения приоритетных интересов общества осуществляется в установленных законом исключительных случаях и порядке, только с предварительной и равноценной компенсацией.

Отметим, что в контексте ограничения субъективных прав речь также идет об интересах государственной или национальной безопасности. Так, пользование правом мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности (ст. 32 Конституции Казахстана).

На основании ст. 23 Конституции Беларуси ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности.

Категория общественных интересов также выступает основанием для создания или формирования органов власти / специальных комиссий, объединения или разделения территориальных образований, а также обсуждения актуальных тем в органах власти. Так, согласно ч. 1 ст. 108 Конституции Армении по требованию как минимум одной четверти от общего числа депутатов в целях установления фактов, касающихся вопросов, входящих в компетенцию Национального Собрания и представляющих общественный интерес, создается следственная комиссия Национального Собрания.

В ч. 2 ст. 50 Конституции Казахстана отражено, что пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом Республики с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества.

В соответствии с ч. 1 ст. 122 Конституции Армении в целях защиты установленных Конституцией общественных интересов законом могут создаваться автономные органы.

В ч. 1 ст. 189 и ст. 190 Конституции Армении определено, исходя из общественных интересов межобщинные объединения могут создаваться законом по предложению Правительства, а общины могут объединяться или разделяться.

Что касается инициации обсуждения актуальных тем, то, согласно ст. 114 Конституции Армении, на одном из заседаний очередной сессии по требованию как минимум одной четверти от общего числа депутатов может быть проведено обсуждение актуальной темы, представляющей общественный интерес.

Аналогичен смысл в ст. 66 Конституции Молдовы, согласно которой Парламент организует изучение и заслушивание любых вопросов, касающихся интересов общества.

Интересы общества также упоминаются в совокупности с интересами человека. В конституциях Беларуси (ст. 13) и Туркменистана (ст. 13) в идентичной формулировке отражено, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества.

Кроме того, в Конституции Туркменистана в интересах общества и каждого человека проводится научно-техническая политика государства.

В данной части работы уместны интересы институтов гражданского общества. К примеру, «интересы партий и других общественно-политических организаций» и «интересы общественных объединений» легализованы в ч. 3 ст. 41 Конституции Молдовы и в ст. 58 Конституции Узбекистана в контексте их обеспечения государством.

Еще одна разновидность искомых интересов выявлена в Конституции Беларуси: «интересы социальных, национальных и других общностей» как принцип их уважения при регулировании государством отношений между заявленными субъектами.

Особое внимание хотелось бы уделить двум разновидностям категории интересов – равным интересам и законным интересам. Полагаем, первая из них является универсальной по аффилированным субъектам различной правовой природы. Встретилась данная формулировка единожды в ч. I ст. 149 Конституции Азербайджана: «Нормативно-правовые акты должны основываться на праве и справедливости (равное отношение к равным интересам)». Эта же категория в ч. I ст. 150 Конституции Азербайджана посвящена актам муниципалитетов.

Что касается законных интересов, то это все-таки миксовая категория, поскольку в различных конституциях она сопоставляется с различными субъектами. К примеру, в ст. 20 Конституции Узбекистана законные интересы, права и свободы других лиц, государства и общества являются ограничителем при осуществлении прав и свобод гражданином.

В ст. 122 Конституции Беларуси зафиксированы исключительно законные интересы граждан в контексте процесса обжалования в судебном порядке решений местных Со-

ветов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающих или нарушающих права, свободы и законные интересы граждан.

Заключение

Подводя итоги осуществленного исследования, уточним, что в конституциях стран СНГ категория интересов была выявлена в их многообразии в корреляции с индивидуальными и коллективными социальными субъектами.

Применительно к индивидуальным социальным субъектам формализованы интересы граждан, человека, работника, иных лиц, соотечественников, ребенка, несовершеннолетних, потребителей.

Применительно к индивидуальным социальным субъектам формализованы интересы народа, населения, общества, партий и других общественно-политических организаций, общественных объединений.

Уточним, что нами также выявлены интересы в смешанном формате (сочетание индивидуального и коллективного, властной и невластной природы): интересы физических и юридических лиц, интересы граждан и организаций, интересы кредиторов и вкладчиков, интересы общества и человека.

Считаем обоснованным конституционный подход, фиксирующий в многообразии интересы субъектов социальной, но не властной природы.

Список литературы

1. Даньков А.А. 2014. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 238 с.
2. Евстифеев Д.Н. 2007. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 21 с.
3. Кравченко О.Ю. 2004. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 27 с.
4. Макогон Б.В. 2007. Процессы глобализации в современном праве и их проявление в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 26 с.
5. Макогон Б.В. 2012. Современное государство в условиях глобализации. Пробелы в российском законодательстве, 2: 29-31.
6. Макогон Б.В. (а) 2012. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации. Общество и право, 2 (39): 36–41.
7. Новикова А.Е. 2019. Риск как объект конституционно-правовой науки. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 98 с.
8. Новикова А.Е., Анисимов А.П. 2008. Экологические правозащитные риски: проблемы теории и практики. Адвокатская практика, 4: 5–7.
9. Першина И.В. 2002. Интерес в праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 183 с.
10. Субочев В.В. 2009. Теория законных интересов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 57 с.
11. Шершень Т.В. 2002. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 23 с.
12. Komyushkina A.Y., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Doronina O.N., Zajcev S.Y. 2017. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states. Turkish online journal of design art and communication, 7 (S-APRLSPCL): 352–356.

References

1. Dan'kov A.A. 2014. Obespechenie balansa publichnyh i chastnyh interesov v sfere pravosudiya [Ensuring a balance of public and private interests in the field of justice]: Dis. ... cand. jurid. sciences. M., 238 p.

2. Evstifeev D.N. 2007. Konstitucionno-pravovye interesy lichnosti v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) [Constitutional and legal interests of the individual in the Russian Federation (theoretical and legal aspect)]: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 21 p.
3. Kravchenko O.YU. 2004. Publichnye i chastnye interesy v prave: politiko-pravovoe issledovanie [Public and private interests in law: political and legal research]: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences. Kazan, 27 p.
4. Makogon B.V. 2007. Processy globalizacii v sovremennom prave i ih proyavlenie v rossijskom zakonodatel'stve [The processes of globalization in modern law and their manifestation in Russian legislation]: Abstract dis. ... cand. jurid. sciences. M., 26 p.
5. Makogon B.V. 2012. Sovremennoe gosudarstvo v usloviyah globalizacii [The modern state in the context of globalization]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2: 29–31.
6. Makogon B.V. 2012(a). Sposoby internacionalizacionnogo nacional'nogo prava v usloviyah globalizacii [Methods of internationalization of national law in the context of globalization]. Obshchestvo i pravo, 2 (39): 36–41.
7. Novikova A.E. 2019. Risk kak ob"ekt konstitucionno-pravovoj nauki [Risk as an object of constitutional and legal science]. M., Publishing house Yur-VAK, 98 p.
8. Novikova A.E., Anisimov A.P. 2008. Ekologicheskie pravozashchitnye riski: problemy teorii i praktiki [Environmental human rights risks: problems of theory and practice]. Advokatskaya praktika, 4: 5–7.
9. Pershina I.V. 2002. Interes v prave [Interest in law]: Dis. ... cand. jurid. sciences. Nizhny Novgorod, 183 p.
10. Subochev V.V. 2009. Teoriya zakonnyh interesov [The theory of legitimate interests]: Abstract. dis. ... doct. jurid. sciences. Tambov, 57 p. (In Russian)
11. SHershen' T.V. 2002. CHastnyj i publichnyj interes v dogovornom regulirovanii semejnyh otnoshenij [Private and public interest in the contractual regulation of family relations]: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 23 p. (in Russian)/
12. Komyushkina A.Y., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Doronina O.N., Zajcev S.Y. 2017. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states. Turkish online journal of design art and communication, 7 (S-APRLSPCL): 352–356.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белоусов Николай Васильевич, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay V. Belousov, postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia